

УДК 378.016:811.112.2'42

Ирина Федоровна Нестерук*канд. филол. наук, доц., доц. каф. немецкой филологии и лингводидактики
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Irina Nesteruk***Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of German Philology and Linguodidactics
of Brest State A. S. Pushkin University***ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОРЕФЕРЕНЦИИ
В ТЕКСТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ)**

Статья посвящена рассмотрению лингвистических факторов, эксплицитно и имплицитно маркирующих языковое функционирование в процессе именовании объектов, явлений, событий и тем самым способствующих успешной текстовой деятельности обучающихся. В статье текст рассматривается в аспекте его структурно-смысловой целостности с акцентом не только на восприятие его реципиентом, но и на его последующую репродукцию. Эти процессы взаимосвязаны и способствуют формированию коммуникативно-речевого механизма у студентов, изучающих немецкий язык как иностранный. Анализ кореферентных структур в процессе работы с текстом не только позволяет определить связь и имплицитный смысл элементов в тексте, но также дает возможность реципиенту сконструировать авторскую модель мира, что влияет, в свою очередь, на успешность текстовой деятельности в целом.

Ключевые слова: текст, когезия, номинативное варьирование, повторные номинации, кореференция, текстовая деятельность.

***Linguodidactic Aspect of Coreference in the Text Activity of Students
(Based on the Material of German-Language Texts)***

The article is devoted to the consideration of linguistic factors that explicitly and implicitly mark linguistic functioning in the process of naming objects, phenomena, events and contribute to the successful textual activity of students. Within the framework of this work, the text is considered in the aspect of its structural and semantic integrity with an emphasis not only on perception, but also on reproduction of the text by the recipient. These processes are interrelated and contribute to the formation of the communicative-speech mechanism of students studying German as a foreign language. The analysis of co-referent structures in the process of working with the text makes it possible to determine not only the connection and the implicit meaning of the elements in the text, but also enables the recipient to construct the author's model of the world, which in turn affects the success of textual activity.

Key words: text, cohesion, nominative variation, repeated nominations, co-reference, textual activity.

Введение

Вопросы анализа и интерпретации текста постоянно находятся в фокусе внимания лингвистов. Интенсивно развивающаяся теория текста открывает новые перспективы для исследований в области практической деятельности, поскольку в основе текстовой деятельности лежит не только нахождение соответствий отдельным языковым единицам, обоснование их интерпретационного потенциала, но и продуцирование текста, адекватного другой культуре, другому языку и, в частности, определенной коммуникативной ситуации. В современной лингвистике текст понимается как комплексная организованная и взаимосвязанная единица, с помощью которой проду-

цент совершает конкретное речевое действие с явно выраженным коммуникативным смыслом, т. е. вступает во взаимодействие с окружением в рамках конкретной коммуникативной ситуации. В нашей работе мы акцентируем внимание на формировании и развитии дискурсивной компетенции у обучающихся в процессе их работы с текстом, а именно текстовой деятельности, целью которой является реализация коммуникативно-познавательного намерения как адресата, так и адресанта.

Цель исследования состоит в определении и раскрытии роли номинативного варьирования в текстообразовании современного немецкого языка с опорой на основные положения и принципы дидактики немец-

кого языка как иностранного (в немецкоязычной дидактике – *Deutsch als Fremdsprache*). Достижение этой цели предусматривает решение следующих задач: определение средств номинации текстового референта и закономерностей их выбора, а также определение функций средств повторной номинации в контексте продуктивной текстовой деятельности обучающихся.

Основная часть

Продуцирование текста, его анализ и интерпретация непосредственно связаны с интеллектуальной деятельностью обучающихся, что является решением как эмоционально-мыслительной, так и лингвистической задач обучения: «Текст сам по себе оказывается функциональной системой, в рамках которой лингвистические конструкции используются для реализации определенных коммуникативно-познавательных задач и могут варьировать сообразно этим задачам» [1, с. 62]. Содержание текста представляет собой сложный информативный комплекс, интерпретируемый реципиентом. В результате этой деятельности реципиентом извлекается определенная информация, часто личностно ориентированная, основанная на лингвистическом и когнитивном опыте с учетом специфики коммуникативного акта. Способность получателя извлекать из содержания текста имплицитную информацию также имеет большое значение. Следует согласиться с мнением Е. В. Савченко, что «применение когнитивного подхода при интерпретации позволяет показать роль реципиента в дискурсе, учесть экстралингвистическую действительность, творческую работу человеческого сознания, более точно декодировать авторский замысел» [2, с. 120].

Культурологические знания реципиента дают возможность адекватного восприятия и понимания авторских интенций для последующей успешной интерпретации текста с опорой на лингвистическую базу изучаемого языка. Текстовая импликация находится преимущественно на семантическом уровне, и для ее восприятия необходимы не только языковые знания, но и фоновые знания реципиента, аналитическое мышление и эмоциональная восприимчивость. Интенционально обусловленные импликации могут выводиться реципиентом

как из общего содержания текста, так и из содержания его отдельных частей. Из взаимодействия плана содержания с имплицитно выраженной информацией складывается смысл текста, который мы относим к явлениям более высокого уровня.

Номинация является предметом исследования не только в лингвистике, в частности в лингвистике текста, но и в культурологии, ономастике и топонимике. Результаты исследований в рамках когнитивной лингвистики, лингвистической семантики, социолингвистики и прагматики вывели исследования в этих областях на новые горизонты. В рамках статьи мы обращаемся к теории номинации референтов, описывающей когнитивную сопряженность лексических единиц, при этом имеется в виду непосредственная связь между единицами текста, их варьирование в языке и тексте.

Вариативность выступает как «неотъемлемое свойство языка, которое проявляется в возможностях различной репрезентации интенционально заданных мыслительных комплексов, регулирующих степень апеллятивности конкретных текстов за счет использования комплекса языковых и невербальных средств» [3]. Семантика текста имеет сложный информативный комплекс, основу которого образуют авторские интенции и условия коммуникации. Содержание текста эксплицируется в языковых средствах, имеющих дискретный и линейный характер, которые не находятся во взаимно однозначных соответствиях с семантическими явлениями. Через номинацию как процесс обозначения осуществляется связь мира действительности с миром языка, т. е. устанавливается корреляция между объектом и используемым для его названия языковым отрезком, что и соединяет точку пространства внеязыкового окружения с точкой пространства языковой действительности и находит свое отражение в тексте. Суть номинации в свое время раскрыл В. Матезиус, обратив внимание на то, что «она представляет собой фиксирование выбранных предметов (явлений) действительности при помощи языковых средств» [4, с. 189]. Тем самым вопрос о связи языка с действительностью переводится в более широкие рамки связи языка с мышлением. Именно такое понимание лежит в основе современных трактовок номинации и тек-

стовой деятельности. Однако следует подчеркнуть, что любое языковое выражение лишь тогда представляет собой продукт, когда оно имеет понятийное содержание, базирующееся на соотношении с определенными экстралингвистическими объектами. В процессе работы с текстом реципиентом запускается ряд когнитивных операций, вследствие которых формируется смысл из значений слов и генерируется логико-семантическая цельность текста.

Содержание термина и понятия «номинация» в современной лингвистической литературе, несмотря на довольно частое использование, остается многозначным: это и процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, и значимая языковая единица, образованная в процессе называния. «Человек является носителем информации о внешней референции, что соответствует общепhilosophическому положению о том, что человек относится к естественным объектам реально существующего мира. Говорящий, описывая внешнюю по отношению к нему референцию, присваивает себе формальный аппарат языка и при его помощи проявляет свою позицию, образуя центр внутренней референции» [5, с. 223]. Вышеизложенное способствовало выделению понятий внешней и внутренней референций, т. е. референции по отношению к человеку и одновременно референции как отношение говорящего или толкование информации. Первичные процессы номинации сравнительно редко встречаются в современных языках, т. к. «номинативный инвентарь языка увеличивается в основном за счет заимствований или вторичной номинации. Вторичная номинация использует в акте номинации облик уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначаемого» [6].

Создавая связный текст, автор первоначально задумывается над вопросом о повторной номинации, т. е. перед ним встает проблема выбора средств вербальной замены для уже названного в данном контексте референта (лица, предмета, действия, качества). Так, чтобы избежать повторения одних и тех же слов, автор осознает необходимость лексических замен и в рамках художественного текста стремится разнообра-

зить наименования в потоке речи и тем самым обновить словарный инвентарь языка.

В современных лингвистических исследованиях проблема номинации и кореференции находит широкое освещение. В качестве примера достаточно привести работы таких авторов, как М. М. Бахтин (1975), W. Schneider (1976), И. Беллерт (1978), В. Г. Гак (1981), О. И. Москальская (1981), К. Brinker (2001), Г. В. Колшанский (2007) и др. В основном рассматривается проблематика номинативного варьирования в конкретных коммуникативных актах, виды и функции контекста, не остаются без внимания и вопросы кореферентности, а именно виды текстовой связности, их соотношение с одним и тем же объектом-референтом.

Лингвистика текста предлагает еще один термин – «рекуррентность», который определяется как основной структурный блок текста, способствующий созданию в нем кореферентной соотнесенности различных номинативных единиц, их ориентации на один и тот же денотат, что наиболее ярко проявляется в повторной номинации, которая может иметь различный функциональный потенциал. Например, в зависимости от вида текста повторные номинации могут быть как стилистически нейтральными, так и иметь экспрессивно-оценочную окраску, а по объему информации способны расширять или уточнять содержание именованного референта.

Одним из важных вопросов, который непосредственно соотносится с текстовой деятельностью, является вопрос о связности текста, которая является основным текстообразующим свойством. И в данном случае важно, чтобы реципиент определил правила передачи информации и виды связи в тексте, что позволит избежать впоследствии ложной трактовки реципиентом авторских интенций и содержания текста в целом.

В общем виде связность текста может проявляться через когезию, ретроспекцию и проспекцию. В рамках данной статьи мы уделяем внимание когезии, поскольку именно это свойство текста, на наш взгляд, является основополагающим для адекватного восприятия текста и в дальнейшем успешной иноязычной текстовой деятельности обучающихся. Подтверждение вышесказанному мы находим также и в некото-

рых современных немецкоязычных изданиях. Например, «Auch die Aneinanderreihung von Sätzen in Texten kann aus der Perspektive der wechselseitigen Relationen betrachtet werden, die über die Satzgrenze hinaus zwischen einzelnen Satzteilen bestehen... Der Nachvollzug kohäsiver Phänomene auf der Textebene ist von besonderer Bedeutung für das Textverstehen» [7, с. 177].

Принцип номинации, несмотря на наличие различных форм и способов выражения содержания текста, является одним из средств когезии, смысл которого заключается в возможной повторяемости элементов в рамках текста, что способствует расширению представления о референте в процессе накопления информации о нем. К. Бринкер выделяет эксплицитную и имплицитную номинации [8]. В основе эксплицитной номинации заложена идентичность референта (Referenzidentität, Bezeichnungsgleichheit bestimmter sprachlicher Ausdrücke in aufeinanderfolgenden Sätzen), т. е. единство обозначения. Понятие кореференции (Koreferenz) предполагает, что две или более номинативные, следующие друг за другом группы относятся к одному и том же референту.

В качестве референта предстают лица, предметы, события, действия и другое, многократно обозначаемые автором в тексте. Одним из средств кореференции является прономинальная референция, которую относят к эксплицитным номинациям и которую формируют личные местоимения, местоименные наречия и указательные местоимения при условии, что они не сопровождают существительное в роли артикля или наречия.

Пример:

Ein Mann war zu Rad unterwegs und wollte auf einen Berg steigen; er sah ein Anwesen liegen und stellte dort ein. Der Mann hieß O. und hielt von sich nicht mehr viel; er konnte auch mit seinem Namen nicht Staat machen, der die Amtsstuben verdroß... [8, с. 28].

В данном контексте доминирующий референт – *Ein Mann*, который затем упоминается автором в последующих предложениях и выражается именем существительным и личным местоимением. Не только группы слов, но и предложения могут быть воспроизведены с помощью проформ.

Приведем еще пример:

Als die Kinder die Macht ergriffen, gingen die Eltern in Deckung. Luftballons flogen über eingezogene Köpfe. Mobiliar polterte über das Parkett. Der Fußboden bebte unter stampfendem Toben... 33 Kinder... hatten die Freiheit entdeckt. Das war gegen 18 Uhr am ersten Tag einer außergewöhnlichen Woche [8, с. 35].

В отличие от эксплицитной, для имплицитной номинации характерно отсутствие идентичности референта между структурами, т. е. речь идет о разных носителях информации. Однако между номинантами возникают определенные отношения (Kontiguitätsverhältnisse), базирующиеся на культурной, онтологической и/или логической близости, при этом учитывается даже частичное совпадение значений. Следует заметить, что имплицитная информация может содержаться в тексте, но возможно и ее отсутствие. Например, различные смысловые коннотативные оттенки, ассоциативность слов и устойчивых словосочетаний относятся к факультативной части содержания текста, т. к. они могут восстанавливаться адресатом, а могут оставаться и нераскрытыми. Именно разграничение эксплицитной и имплицитной номинаций, максимальное точное установление реципиентом кореферентных связей весьма важно для продуктивной текстовой деятельности обучаемых.

Приведем в качестве примера следующий контекст:

Als ich an der Bibliothek vorüberkam, begegnete mir ein junger Professor, mit dem ich früher hie und da ein Gespräch geführt hatte, den ich bei meinem letzten Aufenthalt in dieser Stadt, vor einigen Jahren, sogar mehrmals in seiner Wohnung aufgesucht hatte, um mit ihm über orientalische Mythologien zu reden, ein Gebiet, mit dem ich damals viel beschäftigt war. Der Gelehrte kam mir entgegen, steif und etwas kurzsichtig, und erkannte mich erst, als ich schon im Begriff war, an ihm vorüberzugehen. Er stürzte sich mit großer Herzlichkeit auf mich, und ich, in meiner jämmerlichen Verfassung, war ihm halb und halbdankbar dafür. Er war erfreut und wurde lebhaft, erinnerte mich an Einzelheiten aus unsern einstigen Gesprächen, versicherte, daß er meinen Anregungen vielverdanke und oft an mich gedacht habe; selten habe er seither so ange-

regte und ergiebige Auseinandersetzungen mit Kollegen gehabt. Er fragte, seit wann ich in der Stadt sei (ich log: seit wenigen Tagen) und warum ich ihn nicht aufgesucht habe. Ich blickte dem artigen Mann in sein gelehrtes gutes Gesicht, fand die Szene eigentlich lächerlich, genöß aber doch wie ein verhungertes Hund den Brocken Wärme, den Schluck Liebe, den Bissen Anerkennung [9, с. 64].

Проанализируем следующую номинативную цепочку: *ein junger Professor – der Gelehrte – er – er – er – er – der artige Mann*. Главным референтом здесь представлено словосочетание *ein junger Professor*, указывающее на возрастные характеристики персонажа. За ним следует номинация *der Gelehrte*, которая имеет общее значение с ключевым референтом. Далее автор использует эксплицитные про-номинальные формы для обозначения референта (местоимение *er*), тем самым отстраняясь от объекта повествования. Повтором через личное местоимение оттеняется главная номинация референта и имплицитно обосновывается второстепенность других номинативных единиц. И, в заключение, автор называет персонажа *der artige Mann*, что выражает позитивную авторскую оценку. Далее идентичное наименование референта последовательно развертывается в тексте через лексический повтор, реализующий тавтологическое утверждение соответствующего звена информативного поля. Таким образом, общий концепт текста автором вербализован, а смысловая информация текста способствует развитию авторского восприятия действительности. Акцентирование прослеживается в анализируемом материале как ведущая функция идентичных рекуррентных номинаций, основная задача которых – обеспечение не только кореферентности в рамках текста, но и выполнение текстообразующей функции, т. е. повторная номинация связывает тематически и грамматически компоненты высказываний и межфразовых единств [10].

Наличие номинаций в тексте приводит к тому, что повторяющиеся значения слов становятся наиболее важными в тексте семантически, реализуют интенции с оттенками авторской модальности. Именно с учетом такого функционального потенциала повторные номинации и кореференция способствуют рациональной организации

текста, определению его основной идеи и обуславливают при этом многие стилистические приемы. Повторные номинации интересны не только тем, что маркируют наиболее важную информацию в тексте, но и тем, что на основе обратной связи могут служить критерием определения стилистической значимости тех или иных элементов текста. У опытного читателя при чтении несложных текстов этот процесс происходит автоматически – при более сложных текстах возникает необходимость применения т. н. контекстсензитивных стратегий чтения (*kontextsensitive Lesestrategien*), при помощи которых читатель учится сам раскрывать, анализировать, интерпретировать и комментировать содержание текста. Схожую мысль высказывает З. И. Клычникова: «В “простом” тексте это (т. е. понимание) мгновенный процесс, в “сложном” – замена непосредственного понимания дискурсивным» [11, с. 95]. Принцип номинативного варьирования может использоваться реципиентом при декодировании некоторой информации, а также при определении смысловой структуры текста, может облегчить поиск и формулировку темы текста как точки начала текстовой деятельности. Следует отметить, что коммуникативная компетенция инофона включает кроме знания языковых структур еще и умение интерпретировать содержание высказывания, с опорой на контекстуальный анализ, а затем продуцировать вторичные тексты, что и является ядром текстовой деятельности.

Заключение

Сформированные методы анализа на базе номинативного варьирования референтов помогают сделать доказательной интерпретацию текста, учитывающую дискурсивные и когнитивные механизмы функционирования языка. Вот почему в образовательном процессе необходимо обучать интерпретации и анализу текстов в единстве их содержания; также необходимо уделять внимание и непосредственно обучению текстовой деятельности, которая включает в себя наряду с анализом и интерпретацией и процесс продуцирования текстов.

В процессе текстовой деятельности задействованы такие когнитивные операции, как распознавание слов, анализ на уровне синтаксиса, определение семантиче-

ской связи в рамках одного и нескольких предложений, определение связи между концептами в предложениях, определение связей, эксплицитно не выраженных в тексте, которые указывают на взаимодействие между текстовыми (bottom-up) и общими знаниями (top-down) реципиента. В результате эффективной текстовой деятельности у обучающихся могут быть сформированы следующие академические и профессиональные компетенции: владеть нормой и узусом грамматической и лексической систем изучаемого языка, понимать логическую смысловую структуру текста, уметь композиционно оформлять текст, определять форму изложения с учетом авторских интенций, правильно определять и использовать виды коннекторов, создавать текст, используя лексико-грамматические и стилистические средства.

Работа по формированию и совершенствованию компетенций текстовой деятельности не только стимулирует речемыслительную активность обучающихся, но и является одним из способов формирования общей межкультурной компетенции [12]. В контексте педагогического дискурса и научающей коммуникации обучение текстовой деятельности следует проводить на базе текстов изучаемой лингвокультуры, т. н. аутентичных текстов, которые связаны интертекстуальной прецедентностью и содержат как узуальные формы, так и идиоматическое наследие изучаемого языка.

Следует также отметить, что существует множество факторов, усложняющих текстовую деятельность обучающихся, например: содержащаяся в тексте имплицитная информация, подтекст, дополнительные

коннотации, неадекватная рецепция аксиологических составляющих текста, наличие лакун, незнание реалий, различия в культуре интерпретации текста в частности. Комплексность анализа достигается обсуждением языкового и образного уровней текста, как эксплицитной, так и имплицитной информации, с учетом когнитивного подхода. Все это обеспечивает глубинное восприятие и понимание текста и с лингвистической точки зрения. Важную роль играет также предоставление обучающимся возможности применить свои знания ряда теоретических дисциплин для более глубокого проникновения в смысл прочитанного. Мы только тогда начинаем владеть языком и получаем информацию, когда видим за текстом конкретную ситуацию.

Таким образом, текстовую деятельность мы рассматриваем как целостный процесс осмысления системы текста как с художественно-эстетической точки зрения, так и непосредственно с учетом лингвистических факторов, который содержит этапы восприятия, понимания и собственно интерпретации как истолкования, вербализации воспринятого и понятого, преобразованное в творческое высказывание. Кореференция, в свою очередь, обеспечивает функционирование текста как целостной информационной системы в рамках дискурса, что выводит текстовую деятельность на более высокий уровень концептуальных репрезентаций. И по мере накопления лингвистического опыта происходит расширение и углубление когнитивной базы обучающихся, и тем самым совершенствуется их иноязычная текстовая деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 232 с.
2. Савченко, Е. И. Когнитивный подход и явление перечисления / Е. И. Савченко // Изв. Смол. гос. ун-та. – 2022. – № 1 (57). – С. 115–121.
3. Рыженкова, С. Н. К проблеме вариативности [Электронный ресурс] / С. Н. Рыженкова. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Philologia/29837.doc.htm. – Дата доступа: 15.01.2023.
4. Даниленко, В. П. Функциональная грамматика V. Mateziusa: методологические особенности концепции / В. П. Даниленко. – М. : Высш. шк., 1979. – 224 с.
5. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М. : УРСС, 2002. – 448 с.
6. Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций. Языковая номинация. Общие вопросы / В. Г. Гак. – М. : Высш. шк., 1981. – 289 с.

7. Fjordevik, A. Angewandte Kulturwissenschaften. Kompendium DaF/DaZ / A. Fjordevik, J. Roche. – Tübingen : Narr Francke Attempo Verlag GmbH+Co.KG, 2019. – S. 255.
8. Brinker, K. Linguistische Textanalyse: Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. – Berlin : Verlag Erich Schmidt, 2001. – 168 s.
9. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse. – Berlin : Verlag Suhrkamp, 1974. – 175 s.
10. Нестерук, И. Ф. Повторная номинация в художественном дискурсе / И. Ф. Нестерук // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : сб. материалов XIX Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2015 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: В. Ф. Сатинова [и др.]. – Брест : БрГУ, 2015. – Ч. 1. – С. 146–148.
11. Клычникова, З. И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З. И. Клычникова. – 2-е изд., испр. – М. : Просвещение, 1983. – 207 с.
12. Нестерук, И. Ф. Стратегии формирования текстовой деятельности в контексте продуктивного языкового образования / И. Ф. Нестерук // Вестн. Брэсц. ун-та. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – № 1. – С. 36–43.

REFERENCES

1. Dridze, T. M. Tiekstovaja diejatiel'nost' v strukturie social'noj kommunikacii. Problemy siemiosociopsikhologii / T. M. Dridze. – M. : Nauka, 1984. – 232 s.
2. Savchienko, Ye. I. Kognitivnyj podkhod i javlienije pieriechislienija / Ye. I. Savchienko // Izv. Smol. gos. un-ta. – 2022. – № 1 (57). – S. 115–121.
3. Ryzhenkova, S. N. K problemie variativnosti [Elektronnyj riesurs] / S. N. Ryzhenkova. – Riezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2008/Philologia/29837.doc.htm. – Data dostupa: 15.06.2022
4. Danilenko, V. P. Funkcional'naja grammatika V. Mateziusa: mietodologichieskije osobienosti koncepcii / V. P. Danilenko. – M. : Vyssh. shk., 1979. – 224 s.
5. Benvenist, E. Obshchaja lingvistika / E. Benvenist. – M. : URSS, 2002. – 448 s.
6. Gak, V. G. K tipologii lingvistichieskikh nominacij. Jazykovaja nominacija. Obshchije voprosy / V. G. Gak. – M. : Vyssh. shk., 1981. – 289 s.
7. Fjordevik, A. Angewandte Kulturwissenschaften. Kompendium DaF/DaZ / A. Fjordevik, J. Roche. – Tübingen : Narr Francke Attempo Verlag GmbH+Co.KG, 2019. – S. 255.
8. Brinker, K. Linguistische Textanalyse: Grundbegriffe und Methoden / K. Brinker. – Berlin : Verlag Erich Schmidt, 2001. – 168 s.
9. Hesse, H. Der Steppenwolf / H. Hesse. – Berlin : Verlag Suhrkamp, 1974. – 175 s.
10. Niestieruk, I. F. Povtornaja nominacija v khudozhestviennom diskursie / I. F. Niestieruk // Aktual'nyje voprosy giermanskoj filologii i mietodiki priepodavanija inostrannykh jazykov : sb. materialov XIX Riesp. nach.-prakt. konf., Briest, 28 fievr. 2015 g. : v 2 ch. / Briest. gos. un-t im. A. S. Pushkina ; riedkol.: V. F. Satinova [i dr.]. – Briest : BrGU, 2015. – Ch.1. – S. 146–148.
11. Klychnikova, Z. I. Psikhologichieskije osobienosti obuchienija chtieniju na inostrannom jazykie / Z. I. Klychnikova. – 2-je izd., ispr. – M. : Prosvieshchienije, 1983. – 207 s.
12. Niestieruk, I. F. Strategii formirovanija tiekstovoj diejatiel'nosti v kontiekstie produktivnogo jazykovogo obrazovanija / I. F. Niestieruk // Viesn. Bresc. un-ta. Sier. 3, Filalohia. Piedahohika. Psikhalohija. – 2019. – № 1. – S. 36–43.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.03.2023